

Отзыв

на автореферат диссертации

Щербаковой Эльвиры Васильевны

«Лондон как текст в романах У. Теккерея

«Ярмарка тщеславия», «Записки Барри Линдона», «Ньюкомы»»

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья

(литература стран германской и романской языковых семей)

Представленная на защиту работа выполнена в русле продуктивного современного направления литературоведения – *литературоведческой урбанистики*. Уже существуют научные труды, содержащие анализ «литературных пейзажей» Москвы и Петербурга, Парижа и Вены, Венеции и Киева, и т.д. Не обойден вниманием и Лондон – в особенности, Лондон Ч. Диккенса.

Лондону У. Теккерея повезло в научном плане меньше. Специалисты по У. Теккерю (за вычетом 1 монографии и 2 статей) ограничивались лишь попутными замечаниями об этом «месте действия», хотя теккереевский Лондон не лишён оригинальности ни по своей тропике и символике, ни по своим художественным функциям.

Что касается его функций, диссертантка обосновано делит их на *информативные* (в т.ч. характеристические) и *суггестивные*, чья задача – создать и передать читателю особую ауру британской столицы, вплести её образ в историко-культурный контекст и в соответствующие литературные традиции.

К сожалению, Лондон как целостный литературный текст не получил такого мощного кросскультурного резонанса, как, скажем, его вековечный соперник – Париж. Возможно, помешало «островное мышление», известный изоляционизм англичан, в т.ч. английских писателей. Отдельные авторы оставили нам блестящие

«эпюды» Лондона: светского у Р.Б. Шеридана или (в поэзии) у Дж. Уилмота, криминально-сатирического у А.К. Дойля, и т.п. Но все-таки Лондон как текст возникает, вероятно, не у В. Шекспира и не в эпохи Классицизма и Просвещения, а у Ч. Диккенса: на стыке романтизма и реализма, документальной скрупулёзности и неомифологичности.

Диссертантка пытается (отчасти!) «отбить» Лондон как текст у Ч. Диккенса с тем, чтобы «подарить» его У. Теккерю. Полагаю, делать этого не стоит. Как показывает очень добросовестным работа Э.В. Щербаковой, «лондонский текст» Теккеря построен с явным перевесом просветительской информативности над мифопоэтической суггестивностью, столь важной для Диккенса. Это не уменьшило историко-литературной значимости Лондона Теккеря, но заставило его проиграть в значимости перспективной, «на века». Город-миф всегда переиграет город-факт.

Приведу лишь один пример. Из рецензируемой работы ясно видна «социальная карта» теккереевского Лондона: улицы и районы для богатых и бедных, для верхов общества и для его низов. Но ведь эта социологическая данность существовала и помимо Теккеря? Лично мне в выводах диссертантки не хватает образного потенциала и «мифологии Лондона»: его легенд и сплетен, анекдотов и поверий. Вполне возможно, Теккерю препятствовал в реализации этого аспекта его трезвый творческий метод. Тогда об этом и следовало бы упомянуть. Лакуны, как известно, выявляют идеологию и идиостиль писателя не меньше, чем наличности.

Второе моё пожелание касается (если можно так сказать) «парадигмы рецепций» Лондона – и у Теккеря, и «вокруг» Теккеря. «Вокруг» означает теоретико-критические работы литературоведов. Мне недостаёт не их количества – эрудиционный фон диссертации впечатляет. Вместе с тем, полезно было бы (на мой взгляд) выстроить некую системы, парадигму этих оценок, – во-первых, по шкале дискуссионности, во-вторых, солидарности (или несогласия) с автором, а

в-третьих, преимущественного интереса учёных к тем или иным сторонам теккереевского Лондона-текста.

То же можно осуществить в будущем, сопоставляя «реальный» Лондон времён Теккерея с «виртуальным» Лондоном его произведений. Особенно нужно – и удачно там, где оно в диссертации есть! – «парадигматическое» сопоставление этого Лондона с «лондонскими» текстами-травелогами других авторов (например, русских путешественников, описывавших этот город).

В целом же задачи, поставленные диссертанткой, выполнены. Литературоведческая урбанистика пополнилась содержательным трудом, выстроенным на крепком методологическом фундаменте и достойном теоретическом уровне. Он вполне соответствует требованиям ВАК РФ, а его автор заслуживает присуждения ей искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература стран германской и романской языковых семей).

Доктор филол. наук,
профессор кафедры русской и
зарубежной литературы
Крымского федерального
университета им. В.И. Вернадского,
академик Крымской Академии наук

Новикова М.А.



24 ноября 2016 г.